

Москва
"Новая опера"

Культура. -1999. -1-7 июля- Вся власть фантазии?

"Валлийские песни" с. 10
в фойе "Новой оперы"

Весьма к лицу колобовскому театру все прочнее приживающаяся здесь практика проведения "Музыкальных вечеров в фойе". Интересный, на мой взгляд, перспективный опыт. Начиналось все с "Клуба любителей музыки". Потом затеяли проводить в этом фойе камерные программы музыкантов оркестра, молодых вокалистов. Выигрышный интерьер (лестницы — колонны — балконы) добавлял прелести этим вечерам.

И вот, наконец, еще один эксперимент — мини-спектакль в этом фойе: как обозначили его в афише, Концерт-фантазия для сопрано, баритона, фортепиано, скрипки и виолончели по мотивам "Валлийских песен" Людвиг ван Бетховена и баллад Роберта Бернса "Напев, судьбой рожденный".

Милый, трогательный, на редкость тонкий, лиричный спектакль подкупал всем: редко звучащие песни Бетховена стали как бы канвой простейшего из простейших, но возвышенно-романтического сюжета о бессмертии любви. Увлеченность, молодость, искренность исполнителей; чистые, не утяжеленные оперными "красотами" голоса; абсолютное отсутствие штампов в сценической манере, истинно камерное пение — огромное внимание уделяется не только интонационной точности медлительской линии, но и дикционной ясности, выразительности слова. На сцене — две влюбленные пары (Андрей Бреус — Елена Гоголева и Александр Мартынов — Людмила Кафтайкина). Идут песенные диалоги между ними, время от времени "инкрустируемые" стихотворными строками из

баллад Роберта Бернса. И все это в сопровождении очень характерного для бетховенских обработок песенного фольклора инструментального трио — фортепиано (Анна Рахман), скрипки (Татьяна Осейчук) и виолончели (Ольга Белая).

Молодой режиссер Денис Петров (кстати, за семь лет работы в труппе в качестве ассистента режиссера это первая его самостоятельная постановка) очень тонко и точно выстраивает действие, находит мягкую театральную символику музыкально-образному содержанию каждого из 18 номеров мини-спектакля.

Оригинальная премьера состоялась. Премьера, достойная "Новой оперы". Но как же обидно, что в этой милой постановке, достойной дифирамба, нашелся повод и для ложки дегтя. Я уж не говорю о несоответствии напыщенного, ложно пафосного названия скромному спектаклю. Но самое печальное впечатление произвело качество текста, предлагаемого зрителю в качестве аннотации. Почти все, что поведал в ней автор зрителю, — плод фантазии: нет у Бетховена цикла "Валлийские песни", его молодые годы не имеют решительно никакого отношения к содержанию данной программы, ибо большинство из звучащих в спектакле песен относятся к позднему периоду жизни композитора.

Безусловно, задача рекламы — завладеть вниманием зрителей, привлечь публику. Но всякой фантазии бывает предел. Да здесь она вообще ни к чему.

Мариам ИГНАТЬЕВА